УДК 94(520).03 DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-5/2-102-107

ЦОКУР Александр Викторович,
аспирант кафедры зарубежного регионоведения и дипломатии

TSOKUR Alexander Victorovich,
Postgraduate Student, Chair of Foreign Regional Studies and Diplomacy,

МЕЧ КЮ-ГУНТО В ЯПОНСКОЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ (1875–1934 гг.)

THE SWORD KYU-GUNTO IN JAPANESE HISTORY AND CULTURE (1875–1934)

В статье рассмотрены причины появления меча кю-гунто в японской армии в 1875 г., основные характеристики меча, элементы европейского влияния, причины перехода к новой модели в 1934 г. Проанализированы особенности меча кю-гунто в зависимости от ранга офицера и рода войск. Важность этой проблемы определяется не только боевыми качествами и предназначением меча, но и его ритуальным и даже мистическим значением в японском обществе. Поэтому эволюцию меча следует изучать не только с точки зрения истории оружия, но также и в контексте истории культуры. Иногда сила традиции тормозит военный и технический прогресс, но она также была источником стойкости японских войск в ситуациях, которые их противники считали безнадежными. Остается неисследованной проблема сравнительной эффективности холодного оружия Японии и ее противников. Накануне Второй мировой войны меч был не столько средством борьбы, сколько сохранял статусное значение для офицеров – он оставался на вооружении не только пехоты, но даже в военно-морском флоте и военно-воздушных силах, где применить меч в бою было невозможно.

The article describes some reasons for the appearance of the sword Kyu-Gunto in the Japanese army in 1875, the main characteristics of the sword, the elements of European influence, and causes of transition to a new model in 1934. We consider special features of the sword Kyu-Gunto depending on officer's rank and branch of the armed forces. The importance of this problem is determined not only by the fighting qualities and purpose of the sword, but also by its ritual and even mystical meaning in Japanese society. Therefore, the evolution of the sword should be studied not only in terms of weapon's history, but also in the context of cultural history. Sometimes the power of tradition impedes military and technological progress, but it also was a source of strength and resistance of Japanese forces in situations which their opponents considered as hopeless. The problem of comparative efficiency of bladed weapons of Japan and its opponents remains unexplored. On the eve of the World War II, the sword was not only a fighting weapon, it had a status value for the officers – it remained in service not only in infantry, but even in the navy and air forces, where it was impossible to use a sword in a battle.

Ключевые слова: японские мечи, холодное оружие, кю-гунто, самураи, японская армия.

Key words: Japanese swords, edged weapons, Kyu-Gunto, samurai, Japanese army.

Проблема эволюции элементов традиционной японской культуры под воздействием американского и европейского влияния давно привлекает внимание исследователей, однако остается практически не изученным важный аспект: как заимствование иностранного опыта повлияло на японское национальное холодное оружие, важнейшим элементом которого был меч. Важность данного вопроса определяется не только боевыми качествами и предназначением меча, но и его ритуальным, и даже мистическим значением в японском обществе. Достаточно сказать, что меч был одной из трех древних регалий японского императора.

Еще в завещании сегуна Токугава Иэясу (начало XVII в.) было сказано: «Меч – это душа самурая, если кто забудет о нем, либо его утратит, никогда не будет ему прощения». С этими словами перекликается мысль, выраженная в письме 23 июня 1923 г. военного атташе представительства Японии И. Касахара, приложенном к подаренному Музею Войска Польского кованному вручную мечу, оправленному как кавалерийская сабля: «Японские военные в прежние времена, а также и в настоящее время очень ценят и любят принадлежащую им саблю, в которой они видят свою душу. […] Давнишний мастер, изготавливающий это оружие, прежде чем взяться за работу, купался, одевался в белую одежду и, молясь, вручную ковал саблю, стараясь вложить в нее свою душу. Саблю чтят в Японии как святыню» [1, с. 11, 141].

Японское общество воспринимало самураев как элиту и совесть нации, а офицеры даже в годы Второй мировой войны носили самурайские мечи не только как семейные реликвии; многие японцы искренне полагали, что мечи обладали собственной душой и имели мистическое значение. Для самурая это была наибольшая ценность, символ его достоинства. Поэтому эволюцию меча следует изучать не только с позиций оружиеведения, но также в контексте истории культуры. Сила традиции порою была тормозом военно-технического прогресса, но она же была источником стойкости японских войск в ситуациях, которые их противники считали безнадежными.

О японском холодном оружии прошлого мы можем судить по мечам, находящихся в музейных и частных коллекциях. В литературе порою утверждают, что наибольшее количество сохранившихся японских мечей в настоящее время находится в США (более 300 тыс. предметов, вывезенных за годы оккупации после Второй мировой войны) и в Японии (около 100 тыс. предметов) [2, с. 27]. На самом деле их сохранилось намного больше в обеих странах. Только после Второй мировой войны более 600 тыс. мечей были сданы армией Японии американцам по условиям капитуляции. Из них было роздано в качестве подарков более 300 тыс., какую-то

часть также получили англичане (по разным оценкам около 100 тыс.). В ходе боевых действий в Маньчжурии, Китае, на Южном Сахалине и Курильских островах, а также при капитуляции японской армии большое количество мечей получил СССР, но большинство их было уничтожено и лишь малая часть передана в музеи. Кроме того, с 1945 по 1953 г. действовал приказ американской оккупационной администрации, согласно которому гражданское население Японии было обязано сдавать имеющееся оружие; по разным данным было сдано от полумиллиона до миллиона мечей, большинство из которых также вывезено в США. Поэтому в совокупности в США находится более миллиона японских мечей различных периодов. Судя по их обилию на японских аукционах, сегодня количество мечей в самой Японии вряд ли меньше и, скорее всего, тоже колеблется от миллиона до двух миллионов штук. Но если на американских аукционах присутствует больше мечей в военных оправах периода Второй мировой войны, то в самой Японии продается больше мечей в традиционных оправах. Именно поэтому наиболее ценные публикации, посвященные интересующему нас вопросу, принадлежат англо-американским (Р. Грегори, Р. Фуллер, Д. Лоури, Л. и Х. Капп и др. [3; 4; 5; 6]) и японским авторам (И. Иошихара, К. Нагаяма, К. Сато, Н. Накахара и др. [7; 8; 9; 10; 11]), труды которых переводились на английский, а иногда и на русский язык.

Некоторое количество японских мечей хранится в музеях и частных коллекциях Великобритании, Нидерландов, Германии, Польши, Венгрии, России и других стран. В частности, в Польше такие мечи находятся в музеях Кракова, Познани, Щецина, Варшавы и других городов [12, с. 140–141]. Наиболее известным польским автором, более 20 лет изучавшим японские мечи, является Генрик Соха – специалист в области международной торговли и дипломатии. Но, не будучи профессиональным историком, в своей книге «Miecze Japonskie Nihonto», изданной в 2002 г. (русск. перевод – 2009 г.), он допустил ряд неточностей.

Из российских авторов наиболее авторитетным специалистом является А.Г. Баженов, который 15 лет изучал японские первоисточники и экспонаты в фондах Оружейной палаты Московского Кремля, Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВиВС), а также Центрального Военно-морского музея (ЦВММ) в Санкт-Петербурге и ряда других музеев. Он учился искусству ковки стали и постигал старинные технологии. Но лишь незначительное место в его трудах [13; 14] уделено последнему периоду истории японских мечей – после «Реставрации Мэйдзи». Истории японских мечей посвящены некоторые научно-популярные работы исследователей японской культуры и оружиеведов (В.Н. Хорев, К.С. Носов [15; 16]), а также коллекционеров (например, Е.Б. Скраливецкий [17]). Но в имеющейся литературе основное внимание уделяется преимущественно техническим характеристикам, боевым приемам, искусствоведческим аспектам. Цель настоящей статьи – рассмотреть эволюцию меча кю-гунто в контексте японской истории и культуры в 1875–1934 гг. (от принятия на вооружение первой модели меча до его замены на модель син-гунто).

Источниками послужили многочисленные иллюстративные материалы, помещенные в различных изданиях, справочные издания, а также материалы частных коллекций.

Все исследователи отмечают, что после Реставрации Мэйдзи 1868 г. новое японское правительство стремилось в максимально короткие сроки ликвидировать военно-техническую и экономическую отсталость страны путем заимствования лучших европейских и американских образцов. Демонстрация силы заокеанскими «варварами» в 1853–1864 гг. была достаточно убедительной, чтобы Япония вынуждена была снять «железный занавес» и заключить неравноправные договоры. Однако, в отличие от Китая, японцы стали умело играть на противоречиях между американцами и европейцами, нанимали квалифицированных инструкторов, отправляли на учебу в Европу своих специалистов, тщательно изучали и заимствовали все то, что в скором времени должно было превратить Японию в одну из ведущих держав мира.

Уже в 1871 г. началась первая военная реформа, которая изначально сводилась в основном к принятию европейских образцов вооружения для японской армии. Но полномасштабная военная реформа развернулась в 1875 г., когда стали появляться первые образцы «слияния культур» [18, с. 264]. Все основы европейского устройства армии, входящих в нее вооружений, вплоть до военной формы, нашли свое важное место в зарождающихся новых японских реалиях того времени. В 1876 г. ношение национальных мечей было запрещено всем, кроме представителей вооруженных сил, которые теперь формировались на основе закона о всеобщей воинской обязанности [19, с. 400]. Таким образом, самураи, не попавшие на военную службу, теряли право носить меч, что вызвало их негодование, но было вполне логичным с точки зрения государственных интересов.

В это время в армии преобладали в основном мечи по типу сабель западного стиля, предусмотренные регламентом. Официально армейский и парадный меч кю-гунто (название меча состоит из трех иероглифов: *кю* (прото-первый), *гун* (военный), *то* (меч), что означает «первый боевой меч») был принят на вооружение в 1875 г., согласно Уставу воинской службы

«Нипон но со гунто». «Первым боевым» он не был, т.к. до него после революции в Японии использовались несколько типов европейских сабель, но кю-гунто стал первым уставным японским мечом. Он был введен в военный обиход для всего действующего офицерского состава 24 ноября 1875 г. Чуть раньше, 6 июля того же года, был утвержден унтер-офицерский образец, а также модель для младших офицеров. На этом мече на ножнах две петли, вверху спинки рукоятки изображено восходящее солнце. В 1886 г. его немного модифицировали (поэтому принято говорить об образце 1875/1886 гг.); модель осталась в принципе той же, но убрали одну петлю с ножен, и заменили на рукоятке восходящее солнце изображением цветка сакуры. Клинками массового производства являлись более ранние экземпляры, но многие мечи, к примеру времен Русско-японской войны 1904–1905 гг., при этом имеют старинные клинки ручной работы.

Ко времени Русско-японской войны армейский меч кю-гунто указанного образца был самым распространенным длинноклинковым оружием в японской армии и оставался таковым до 1934 г., хотя офицеры часто заменяли данные мечи-сабли западного стиля на фамильные мечи, но в оправе, положенной по регламенту. В 1934 г. был введен новый образец типа син-гунто, созданный для возрождения самурайских традиций и поднятия боевого духа армии. Но многие офицеры по-прежнему отдавали предпочтение именно кю-гунто и продолжали его носить до самого конца Второй мировой войны, хотя при этом как боевое оружие этот тип меча, видимо, не пользовался популярностью [20, с. 288; 21, с. 29].

До конца Второй мировой войны офицеры носили в основном парадную легкую версию кю-гунто, боевые кю-гунто после 1934 г. были скорее архаичным типом, связанным, вероятно, с их меньшим весом по сравнению с син-гунто, а также с тем, что офицеры часто заказывали себе хорошие, дорогие мечи именитых мастеров и не спешили в дальнейшем от них избавляться.

Кю-гунто представлял собой некую смесь традиций военной культуры Европы и Японии. Так, он сохранил переднюю защитную дужку и при этом имел длинную рукоять. Его ножны, как и подвеска, были европейскими ввиду более продуманной конструкции. И все же подобный гибрид сложно назвать удачным, несмотря на внешнее сочетание всего «лучшего». Такой меч невозможно было нормально держать европейским сабельным хватом из-за его удлиненной рукояти. И для японского типа фехтования он также не годился. Правда, некоторые специалисты в наше время утверждают, что довольно эффективный двуручный хват клинка кю-гунто вполне возможен, при условии, если меч держит левая рука с помощью трех пальцев. Действительно, при двуручном хвате вторая рука нормально ложится на рукоять только на три пальца. Возможно, у японцев кисти рук меньше, но удобней, когда три пальца второй руки в рукояти и мизинец контролирует ее снизу: не так перегибается запястье и лучше контроль. Но проблема здесь заключается в том, что в школе японского фехтования рукоять меча удерживается именно за счет безымянного пальца и мизинца. И, к тому же, левая рука является еще и ведущей. Случалось, конечно, что и кю-гунто пытались держать с помощью двух рук, но удобным подобный хват для японского воина не был.

Оценки самих японцев относительно качества и боевых характеристик своих мечей встретить нелегко. В послевоенный период они вообще стараются воздерживаться не только от любого упоминания своих прежних военных притязаний – даже тема кю-гунто (это не касается традиционной катаны) для них является как бы негласно полузакрытой. Другой причиной может быть то, что японцы не сильно любили указанный тип меча, по крайней мере, боевые офицеры, так как он не был саблей (нельзя эффективно работать одной рукой) и не был традиционным японским мечом: из-за гарды (особенно дужки гарды) нельзя было эффективно работать запястьями и совершать вращательные движения, из-за растянутой европейской рукояти нарушался баланс. Кроме того, для японцев такой меч был «европейским», что било по национальному самолюбию. На многих старых фотографиях конца XIX – начала XX в. и времен Русско-японской войны офицеры часто позировали с традиционными катанами. В любом случае, меч кю-гунто был значительно менее удобным для боя, чем традиционная катана, и мало подходил на роль чисто японского национального меча, тем более, что катана еще и была национальным символом. Поэтому японцы от него и отказались в конечном итоге, когда прошла эйфория по поводу превосходства всего европейского.

У всех известных моделей офицерских мечей (образцы 1875 г., 1886 г., их парадные версии, а также модель для старших офицеров полиции) узкие гарды всегда имеют на лицевой стороне пару ажурных панелей, на которых изображена листва и цветы вишни – кадосакура. Все модели для младших офицеров, а также полевых командиров и генералов могут иметь рукоять, спинка которой, в свою очередь, закрыта характерной фигурной металлической пластиной, а ее округлые выступы простираются на боковые стороны, образуя при этом так называемые щечки, которые также украшены изображением кадосакуры.

В отличие от офицерской модели, унтер-офицерская версия меча снабжена всего лишь гладкой и цельной гардой. На основании образца 1886 г. «спинка», равно как и «головка» и сами «щечки» по их обеим сторонам рукояти, полностью гладкие. Унтер-офицерская модель кю-гунто крайне редка. До наших дней мечей данного типа сохранилось очень мало, то есть либо изначально их мало выпускали, либо в дальнейшем почти все они были пущены в переплавку, а скорее всего, было то и другое. У японцев вообще своеобразное отношение ко всем унтер-офицерским моделям, в том числе ко всем последующим мечам: они считают их штамповкой массового изготовления, недостойной сохранения.

Рукоять меча кю-гунто обычно покрыта белой *самэ* (кожа морского ската, белая или черная, пупырчатая; черная, как правило, встречается либо на морских мечах-кортиках, либо на оружии старших офицеров) с аккуратной пошаговой обмоткой (проволока, как и тесьма, наматывалась поверх самэ). Встречаются рукояти, покрытые лакированной белой и черной самэ, черной шагренью; иногда, в исключительно редких случаях, рукоять делалась из черепахового панциря, хотя последний вариант ограничивается мечами генералитета. Длина рукоятки такого меча различна и часто зависит от требований его владельца, а также от особенностей хвостовика клинка, что было вызвано частым использованием старых фамильных клинков и подгонки их хвостовиков к новой оправе [22, с. 365].

Парадная версия данного меча была представлена значительно более легкой саблей[1]. В целом, армейская японская парадная сабля того времени – это уменьшенный и в то же время облегченный тип уставного меча кю-гунто для пехотных офицеров, который был регламентирован как для полной, так и парадной формы [23, с. 69]. Вариации таких сабель отражали всю систему японских воинских званий. Так же, как и армейские мечи кю-гунто, парадные клинки различаются по орнаментам у накладной спинки их рукоятей.

Особенности декора образцов мечей для младших офицеров – лейтенантов и капитанов – 1875 г. (этот тип крайне редкий) и 1886 г. (весьма распространенный) в целом почти те же, что и у моделей, указанных выше, соответствующих также и рангу моделей боевых мечей кю-гунто. Модель для младших офицеров отличает одна сакура на «спинке» вверху (либо солнце на модели 1875 г.); для старших офицеров (майоры, подполковники и полковники), соответственно, вся «спинка» в цветах сакуры, три раскрывшиеся сакуры, четвертая полураскрывшаяся; для высших офицеров (генералитет) – вся спинка рукоятки в декоре, рукоять вместо самэ из черепахового панциря.

Образец меча 1875 г. для старшего офицерского состава отличает спинка, украшенная изображением кадосакуры и листьев. Головка же покрыта аккуратной точечной гравировкой; вся гарда ажурная. Данный тип меча – очень редкий. В образце 1875 г. для генералитета весь декор в целом, как и гарда, совпадают с образцом для старших офицеров, но рукоять покрыта черепаховым панцирем; этот тип ныне встречается крайне редко.

На парадных саблях офицерского состава и генералов на спинках и щечках гарды стабильно присутствует мотив кадосакуры, так же, как и на их армейских моделях мечей кю-гунто соответствующих воинских званий.

Следует заметить, что мотив сакуры присутствует и на щечках всех полицейских мечей, но на образцах для унтер-офицеров ее нет. При этом, общим для всех чинов признаком является наличие вокруг отверстия для темляка, в самой верхней части у дужек эфесов, характерного орнамента в виде листьев.

Известны попытки разработать вариант кю-гунто для морских офицеров. Если для пехоты существовало как минимум четыре типа указанного меча, для военно-морских сил информация пока минимальна. В справочнике Р. Фуллера и Р. Грегори описывается один тип боевого кю-гунто с якорем, но, по-видимому, это экспериментальный тип. В коллекциях не встречаются морские кю-гунто боевого вида, только парадные образца 1914 г. Скорее всего, на флоте были распространены в основном кортики образца 1883 г. Боевой меч на корабле в исследуемую эпоху применить было практически невозможно, поэтому, видимо, и встречаются только парадные морские версии кю-гунто.

Запорная муфта (*хабаки*) у боевого меча кю-гунто изготавливалась из латуни и меди, с последующим посеребрением, либо покрытием амальгамой серебра. Ее поверхность декори-

[1] Если у европейцев мечом называют обоюдоострую полосу железа, сужающуюся от рукоятки к острию, а все остальное называют по-другому, то у японцев все, что имеет рукоятку, гарду (защиту руки) и режущее лезвие – это меч.

рована тонкой гравировкой, хвостовик обрезан[1] (именовался «осуриагэ»). В хвостовике клинка имеется отверстие (*мэкуги-анна*). Через это отверстие проходит бамбуковый стержень «мэкуги», поверхность которого покрыта черным лаком. Эфес состоит из рукояти с головкой и фигурной гарды. Деревянная рукоять оклеивалась шкурой ската (*самэ*) с поперечными желобками, по которым ее обматывали витой латунной проволокой. Планка спинки рукояти гладкая, за исключением верхней части, где выгравирован цветок сакуры с четырьмя радиально ответвляющимися листьями. Головка рукояти увенчана рельефно выступающим цветком сакуры и листьями. Гарда образована передней дужкой, отходящей от верхней части рукояти и плавно переходящей в ажурную чашку с крестовиной. Конец крестовины загнут вниз и закруглен. Лицевая сторона чашки декорирована орнаментом из цветков и листьев сакуры. Ножны деревянные, покрыты лакированной шкурой акулы, либо полированной шагренью (полированной кожей ската), а также бывают просто кожаными, закрепленными на латунном приборе с мотивами кадосакуры. Меч фиксируется в ножнах с помощью маленькой запорной пружины на кнопке.

Варианты морских кю-гунто с боевыми клинками крайне редки, а ныне практически не встречаются, в отличие от более поздних морских кай-гунто, что указывает на их крайне малое распространение в свое время. Видимо, основным боевым холодным оружием на японском флоте в эпоху Мэйдзи являлся кортик, сделанный по европейскому образцу.

Анализ упомянутых образцов меча кю-гунто показал, что в эпоху Мэйдзи военное министерство Японии пыталось в ходе экспериментов по «слиянию культур» использовать некоторые европейские элементы в холодном оружии. При этом был налажен массовый выпуск мечей при приемлемом качестве. Однако если в европейских странах и США сабля постепенно утрачивала значение как боевое оружие (за исключением кавалерии), в Японии конечным итогом экспериментов стало возвращение к исконным военным традициям самураев, в результате чего в 1934 г. был возрожден тип меча «катана», в разновидности син-гунто и кай-гунто. Это было продиктовано не столько боевой необходимостью, сколько стремлением возродить самурайские традиции и поднять боевой дух армии. В этом сказалась особая сила традиции в военной истории Японии, в отличие от прочих крупнейших армий того времени.

Остается малоизученным вопрос о сравнительной эффективности меча кю-гунто и холодного оружия, применявшегося в войсках противников Японии. Собранная автором предварительная информация свидетельствует о большей эффективности кю-гунто по сравнению с шашкой или саблей в период Русско-японской войны 1904–1905 гг., хотя это скорее связанно с лучшей подготовкой японских офицеров во владении холодным оружием, особенно в пехотном бою, нежели с преимуществами самого меча, но данный вопрос нуждается в дополнительном изучении.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Соха Г*. Японские мечи Нихонто / Пер. с польск. – М., 2009.
2. *Хорев В*. Японский меч. Десять веков совершенства. – Ростов-на-Дону, 2003.
3. *Грегори Р*. Японские мечи: энциклопедия холодного оружия / Пер. с англ. – М., 2010.
4. *Фуллер Р*., *Грегори Р*. Японские мечи: энциклопедия холодного оружия. / Пер. с англ. – М., 2008.
5. *Lowry D*. Bokken: Art of the Japanese sword. – Santa Clara, 1986.
6. *Kapp L*., *Kapp H*., *Yoshihara Y*. The craft of the Japanese sword. – Tokyo; New York; San Francisco, 1987.
7. *Kapp L*., *Kapp H*., *Yoshihara Y*. Modern Japanese swords and swordsmiths: from 1868 to the present. [Б. м.], 2002.
8. *Kapp L*., *Kapp H*., *Yoshihara Y*. The art of the Japanese sword: The craft of swordmaking and its appreciation. – Tokyo, 2012.
9. *Nagayama K*. *The connoisseur's book of Japanese swords.* [USA], 1998.
10. *Sato K*. The Japanese Sword. A comprehensive guide. – Tokyo; New York; London, 1992.
11. *Nakahara N*., *Martin P*. Facts and Fundamentals of Japanese Swords: A Collector's Guide. [USA], 2010.
12. *Соха Г*. Указ. соч.
13. *Баженов А.Г*. История японского меча. – СПб., 2001.
14. *Баженов А.Г*. Экспертиза японского меча. – СПб., 2003.
15. *Хорев В*. Указ. соч.
16. *Носов К*. Самураи – эволюция вооружения. – М., 2010.
17. *Скраливецкий Е.Б*. Кодзука. Маленький спутник японского меча. – М., 2009.
18. *Баженов А. Г*. История японского меча. – СПб., 2001.
19. *Тёрнбулл С*. Самураи: военная история. – СПб., 1999.

[1] При перемонтировке клинка из одной оправы в другую, особенно из более длинной рукояти традиционной катаны в более короткую, хвостовик клинка нередко обрезался, чтобы можно было подогнать уставную оправу.

20. *Фуллер Р.*, *Грегори Р*. Японское военное и гражданское холодное оружие. / Пер. с англ. – М., 2002.
21. *Фуллер Р.*, *Грегори Р*. Японские мечи: энциклопедия холодного оружия. / Пер. с англ. – М., 2008.
22. *Носов К*. Указ. соч.
23. *Kapp L*., *Kapp H*., *Yoshihara Y*. The Art of the Japanese Sword: The Craft of Swordmaking and its appreciation. – Tokyo, 2012.

REFERENCES

1. *Sokha H*. Japanese swords Nihonto. [*Sokha H*. Japonskije mechi Nihonto. Trans. from pol.]. *Moscow,* 2009 (In Russ).
2. *Khorev V*. Japanese sword. Ten centuries of perfection. [*Khorev V*. Japonskij mech. Decyat vekov sovershenstva.]. *Rostov-on-Don*, 2003. (In Russ).
3. *Gregory P*. Japanese swords: encyclopedia of the bladed weapons. [*Gregory P*. Japonskije mechi: encyclopedia kholodnogo oruzhija. Trans. from eng.]. *Moscow*, 2010. (In Russ).
4. *Fuller R*., *Gregory P*. Japanese swords: encyclopedia of the bladed weapons. [*Fuller R*., *Gregory P*. Japonskije mechi: encyclopedia kholodnogo oruzhija. Trans. from eng]. *Moscow,* 2008. (In Russ).
5. *Lowry D*. Bokken: Art of the Japanese Sword. *Santa Clara,* 1986.
6. *Kapp L*., *Kapp H*., *Yoshihara Y*. The Craft of the Japanese Sword. *Tokyo; New York; San Francisco,* 1987.
7. *Kapp L*., *Kapp H*., *Yoshihara Y*. Modern Japanese Swords and Swordsmiths: From 1868 to the Present. [Б. м.], 2002.
8. *Kapp L*., *Kapp H*., *Yoshihara Y*. The Art of the Japanese Sword: The Craft of Swordmaking and its appreciation. *Tokyo*, 2012.
9. *Nagayama K*. *The Connoisseur's Book of Japanese Swords*. [USA], 1998.
10. *Sato K*. The Japanese Sword. A comprehensive Guide. *Tokyo; New York; London,* 1992.
11. *Nakahara N*., *Martin P*. Facts and Fundamentals of Japanese Swords: A Collector's Guide. [USA], 2010.
12. *Sokha H*. Ibid.
13. *Bazhenov A.G*. The history of the Japanese Sword. [*Bazhenov A.G*. Istorija Japonskogo mecha.]. *Sankt-Peterburg,* 2001. (In Russ).
14. *Bazhenov A.G*. The expertise of the Japanese Sword. [*Bazhenov A.G*. Ekspertiza Japonskogo mecha.]. *Sankt-Peterburg*, 2003. (In Russ).
15. *Khorev V*. Ibid.
16. *Nosov K*. Samurai – the evolution of weapons. [*Nosov K*. Samurai – evolutsiya vooruzheniya.]. *Moscow,* 2010 (In Russ).
17. *Skralivetskij E. B*. Kodzuka. The little companion of Japanese sword. [*Skralivetskij E. B*. Kodzuka. Malenkij sputnik Japonskogo mecha.]. *Moscow,* 2009. (In Russ).
18. *Bazhenov A.G*. The history of the Japanese Sword. [*Bazhenov A.G*. Istorija Japonskogo mecha.]. *Sankt-Peterburg,* 2001. (In Russ).
19. *Turnbull S*. Samurai: the military history. [*Turnbull S*. Samurai: Vojennaja istorija. Trans. from eng.]. *Sankt-Peterburg,* 1999 (In Russ).
20. *Fuller R*., *Gregory P*. Japanese military and civil bladed weapons. [*Fuller R*., *Gregory P*. Japonskoje vojennoje i grazhdanskoje kholodnoje oruzhije. Trans. from eng.]. *Moscow*, 2002. (In Russ).
21. *Fuller R*., *Gregory P*. Japanese swords: encyclopedia of the bladed weapons. [*Fuller R*., *Gregory P*. Japonskije mechi: encyclopedia kholodnogo oruzhija. Trans. from eng.]. *Moscow,* 2008. (In Russ).
22. *Nosov K*. Ibid.
23. *Kapp L*., *Kapp H*., *Yoshihara Y*. The Art of the Japanese Sword: The Craft of Swordmaking and its appreciation. *Tokyo,* 2012.

Информация об авторе

Цокур Александр Викторович, аспирант кафедры зарубежного регионоведения и дипломатии Кубанского государственного университета, г. Краснодар, Россия

Information about the author

Tsokur Alexander Victorovich, Postgraduate Student, Chair of Foreign Regional Studies and Diplomacy, Kuban State University, Krasnodar city, Russia

Получена: 09.06.2015

Received: 09.06.2015